

вторник 1 апреля 2003

7

— Время МН.

Кент Нагано проиграл «Солярису»

Наконец-то в Большом зале Дома музыки состоялся первый в этом году публичный концерт. Однако знаменитая Месса Баха прозвучала столь торопливо, будто исполнители торопились на банкет.

Ждали от дирижера Кента Нагано многого. Недавно он поразиł московскую публику вдохновенным Листом и Берлиозом в Большом зале консерватории.

Тот концерт тоже должен был состояться здесь, в Московском международном Доме музыки, да чуть было не сорвался из-за недостроек и срочно был перенесен в консерваторию.

А Дом музыки и сейчас местами производит странное впечатление. Ступени к подъезду кривые и оббитые, стекла грязные, нумерация в гардеробе криво накарябана на стояках фломастером от руки.

Да все бы ладно Си-минорная, так называемая «Высокая» Месса Баха (примерно 1733—1738 гг.) не просто хорошая музыка, а одна из вершин человеческой цивилизации. Включающая фактически более двадцати частей, она целиком ни разу не исполнялась при жизни автора. По версии музыковедов, во времена ее создания в Дрездене, где жил тогда Бах, просто не нашлось бы достойных музыкальных сил.

Лишь в 1896 году, накануне несчастного XX века, все ее части — 15 хоров, 3 дуэта и 6 арий — прозвучали в своем так давно задуманном единстве. С тех пор это монументальное сочинение божественной красоты десятки раз исполнялось силами корифеев столетия.

Увы, в этот раз сводный певческий коллектив, состоящий из камерных хоров В. Минина и Л. Конторовича, придал Мессе вот именно почти камерное звучание. И не надо кивать тут на подозрительную акустику нового зала. Многие части, в том числе и Credo, называемое вершиной философии в музыке, выглядели бездумно. А к концу дирижер почему-то загнал темп раза в полтора. Так что триумфально-мажорные Sanctus и Osanna превратились в какие-то гаврилинские частушки. Здесь стоит восхититься трубами Российского национального оркестра, которые не только успевали протрубить весь свой текст, но делали это чисто, да еще с трелями!

РНО вообще, несмотря на несколько мало удачных мест, выглядел, как всегда, достойно. Особенность нового зала такова, что здесь, как в студии звукозаписи, почему-то слышны и все инструменты отдельно тоже — это опасное качество. Тем не менее восхищение вызывали даже три контрабаса, чисто державшие весь нижний этаж звучания.

Солисты не чувствовали себя комфортно. Из трех певиц лишь Яна Иванилова качеством звучания и настроением соответствовала музыке. Известные певицы Елена Буданкова и Виктория Смирнова дебютировали неудачно (первая — от Конторовича, другая — от Минина). Из певцов больше всего благородных усилий приложил солист Большого театра тенор Михаил Губский. Однако и здесь темп, заданный ему Нагано в самой глубокой арии Мессы Agnus Dei, просто задал несчастного.

Чуда, давно приготовленного Бахом и ожидаемого от сегодняшнего Нагано, не случилось. Специалисты утешали особо безутешных: играть Баха в таких темпах теперь модно в Европе! Мода на драйв — не худшая. Но совсем негодная, когда речь идет о музыке, скажем так, глубокого философского содержания.

Что действительно утешило — так это фильм «Солярис», который в это же воскресенье показывали по «Культуре», — можно было как раз поспеть на вторую серию. Вот где звучит Бах, так звучит! Причем в электронной версии Эдуарда Артемьева. Но Тарковский так остро чувствовал, зачем ему здесь Брейгель и Бах, что все псевдонаучные разговоры про «стабилизированные нейтрино» и «непромодулированные пучки» быстро уходят на второй план. А остается та самая скорбь, лишенная мрачности, которую веками способны были выразить и донести до нас, грешных, единицы из миллионов. Кенту Нагано за Бахом последовать не удалось.

НАТАЛЬЯ ЗИМЯНИНА

28